

УДК 908

Карагодин Андрей Васильевич, доктор исторических наук, профессор кафедры источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

e-mail: avkaragodin@yandex.ru

АКЦИОНЕРЫ ДАЧНЫХ КУРОРТОВ БАЛИТИМАН И ЛАСПИ
НА ЮЖНОМ БЕРЕГУ КРЫМА (1910-Е ГГ.):
ОПЫТ ПРОСОПОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация: статья посвящена реконструкции истории дачных курортов Батилиман и Ласпи, образованных в 1910-х гг. видными представителями предпринимательских, научных, культурных кругов Санкт-Петербурга и Москвы. Вводятся в научный оборот источники разных типов и видов, позволяющие пролить свет на историю создания Батилимана и Ласпи и персоналии их учредителей и акционеров. Проведен просопографический анализ с целью выделить сословную, профессиональную, политико-идеологическую идентичность акционеров курортов.

Ключевые слова: Южный берег Крыма, курорты, Батилиман, Ласпи, источниковедение.

Karagodin Andrey Vasilievich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Source Studies, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

e-mail: avkaragodin@yandex.ru

SHAREHOLDERS OF COUNTRY RESORTS BALITIMAN AND LASPI
ON THE SOUTHERN COAST OF CRIMEA (1910-Ye):
PROSOPOGRAPHIC EXPERIENCE

Abstract. The article is devoted to the reconstruction of the history of the summer resorts Batiliman and Laspi, formed in the 1910s. prominent representatives of the entrepreneurial, scientific, cultural circles of St. Petersburg and Moscow. Sources of different types and types are introduced into scientific circulation, allowing to shed light on the history of the creation of Batiliman and Laspi and the personalities of their founders and shareholders. A prosopographic analysis was carried out in order to highlight the class, professional, political and ideological identity of the shareholders of the resorts.

Key words: Southern coast of Crimea, resorts, Batiliman, Laspi, source study.

История Южного берега Крыма конца XIX – начала XX вв. – перспективная область для применения комплексного подхода, направленного на повышение информативной отдачи исторических источников. На протяжении нескольких предреволюционных десятилетий в регионе стремительно складывалась новая социокультурная среда: на Южный берег Крыма устремился поток предпринимателей, промышленников, адвокатов, врачей, инженеров, ученых¹. Одним из главных двигателей «курортного бума» была организация дачных поселков на делившихся на участки крупных имениях аристократии, существовавших здесь с конца XVIII в. Если в 1860-е гг. всего 205 дворян, то есть 4% землевладельцев, владели на Южном берегу Крыма 46 тысячами десятин (в одной десятине чуть больше гектара) – то есть 66,5% всей земли, то к 1910 г. крупнейшие земельные владения (если не считать удельных, находившихся в основном в окрестностях Ялты) принадлежали уже новым хозяевам: на долю сельских обществ приходилось 25,5% земель, крупных собственников – 35,5%, мелких – 39,0%².

«Дача» начала XX века на Южном берегу Крыма, как и окрестностях Санкт-Петербурга и Москвы, представляла собой в первую очередь социокультурный институт с четко выраженной модернизационной функцией, став для появляющегося «среднего класса» способом выразить свои

архитектурные и культурные пристрастия, организовать досуг в обществе близких по духу людей³.

Особенно активно процесс образования дачных курортов шел на западной окраине Южного берега Крыма. Она изобилует мысами и уютными бухтами, вдоль прибрежной полосы от горы Кошка (Куш-кая) за Симеизом с востока на запад идут чередой амфитеатры – Лименский, Кастропольский, Форосский; далее мыс Сарыч, а заканчивается Южный берег мысом Айя, перед которым простирается бухта Ласпи. В силу геологических особенностей (наличия оползней), отсутствия каптированных источников пресной воды, дорог, удаленности от построенной в первой половине XIX в. единственной дороги Севастополь–Ялта и от благоустроенных имений знати и царской семьи, располагавшихся преимущественно вокруг Ялты – освоение этих местностей началось лишь в начале XX в. и было вскоре прервано революцией и гражданской войной.

Земля на западе Южного берега была более дешевой, чем в окрестностях Ялты, что делало ее инвестиционно привлекательной. Так, живописец А.И. Куинджи купил в 1887 г. участок у моря под селением Кикенеиз размером 245 десятин за 14 211 руб.⁴, а спустя всего двадцать пять лет, в начале 1910-х гг., эта земля, по словам современников, оценивалась уже в миллион рублей⁵. Аналогичные мотивы двигали и инженером путей сообщения Р.В. Половцовым, который в 1897 г. выкупил 87 десятин к востоку от земли А.И. Куинджи за 16 000 руб., с самого начала имея в виду разбить эту землю на участки и с выгодой продавать их будущим дачникам⁶, и предпринимателем Г.К. Ушковым, разрабатывавшим план устройства города-сада Форос⁷.

Еще западней, в местечке Батилиман в 1910-е гг. сложилось «поселение интеллигентных тружеников», где собственниками участков стали выдающиеся деятели науки, культуры и искусства, общественные и политические деятели – среди них К.С. Станиславский, И.Я. Билибин, В.Г. Короленко, П.Н. Милюков, М.И. Петрункевич⁸. А чуть позднее, в 1915 г., когда разразилась Первая мировая война, которая дала толчок развитию отечественных курортов

(закрытие доступа к европейским курортам вынудило российскую элиту обратить внимание на внутренние ресурсы), родился проект организации по соседству с Батилиманом (к востоку от него) еще одного крупного курорта – города-сада Ласпи на несколько сотен участков. Его инициировало созданное специально для этой цели в Санкт-Петербурге Акционерное общество Крымских климатических станций и морских купаний⁹.

Историография, посвященная курортам Батилиман и Ласпи, весьма скромна. В 1969 г. в Симферополе краевед М.Л. Лезинский выпустил посвященную Батилиману брошюру, в которой, в частности, сказано: «Здесь что ни дом, то история. Жили в этих домах в большинстве случаев не изнывающие от безделья аристократы, а представители передовой русской интеллигенции». Есть несколько других краеведческих работ¹⁰. Нечасто упоминался в литературе и город-сад Ласпи – в основном в контексте истории отечественной архитектуры. Так, в очерке в сборнике «Градостроительство России середины XIX–начала XX века» под редакцией Е.И. Кириченко сказано: «воплощением новейших градостроительных идей в области курортного строительства стали неосуществленные проекты новых городов-курортов на Южном берегу – Фороса и Ласпи (1916)»¹¹. Обзор Генплана курорта Ласпи работы архитектора И.А. Фомина впервые опубликовала в ежегоднике «Советская архитектура» за 1963 г. В.Л. Ружже. По ее словам, «в проекте не было ничего общего с господствовавшим тогда в практике ремесленническим землемерным подходом к планировке и застройке городов и селений... Это был переход от отдельного сооружения к локальному комплексу, району, а от него – к ансамблю города»¹².

Однако ни досконального, основанного на достоверном документальном материале разбора дачных курортов Батилиман и Ласпи как организаций, ни анализа коллективного портрета их пайщиков в литературе не предпринималось. В этой связи нам показалось небезынтересным осуществить углубленную разработку комплекса источников по истории курортов Батилиман и Ласпи с выходом на просопографический анализ. Под

просопографией в литературе понимается «жанр исследований, предполагающий изучение источников с целью создания динамических «коллективных биографий» определенных социальных группы, страт и т. п. при возможности сохранения и изучения биографий отдельных индивидуумов, составляющих данные социальные группы и страты»¹³.

Дачный «поселок интеллигентных тружеников» появился на самом западе Южного берега Крыма, в местности Батилиман (в источниках также фигурирует как Бати-Лиман, Баты-Лиман, Бательман) в 1911 г.

Анализ источников личного происхождения по истории дачного поселка Батилиман, а также дачной местности Ла-Фавьер на южном побережье Франции, ставшей после эмиграции новым приютом многих бывших южнобережных, в том числе батилиманских, дачников, проведен в статьях А.В. Карагодина и О.И. Степановой¹⁴. Так, в мемуарах «Куприн – мой отец», опубликованных в СССР в 1979 г., дочь А.И. Куприна Ксения, (эмигрировав с родителями сначала в Финляндию, а затем во Францию, на родину она решила вернуться лишь в 1958 г.) вспоминала: «...на западном побережье Черного моря кто-то открыл райский уголок Баты-Лиман, совсем дикий, огороженный скалами и громадными соснами. Землю продавали за бесценок, и вскоре там образовалась своего рода колония. Пайщики принадлежали к артистической, литературной и художественной среде: Елпатьевский, художник Билибин, Короленко, Титов, Милюков, Чириков, Сулержицкий, Швецовы»¹⁵. Схожая информация содержится и в воспоминаниях о Крыме баронессы Л.С. Врангель¹⁶, врача и общественного деятеля С.Я. Елпатьевского¹⁷, и в других мемуарных источниках.

В составе фонда В.И. Вернадского в архиве Российской академии наук обнаружилось дело (АРАН, ф. 518, оп.2, д. 160) под названием «Материалы Общества пайщиков по благоустройству имения "Бати-Лиман" Ялтинского уезда Таврической губернии» – всего 98 листов. Важнейшим документом является хранящаяся в деле межевая карта дачного курорта Батилиман. На ней нанесена дата – 1912 г., и число имевшихся на тот момент пайщиков – 26

человек¹⁸. Анализ материалов из фонда Вернадского позволяет достоверно установить состав и имена первоначального коллектива дачников, купивших вкладчину за 33000 руб. землю имения у татар деревни Хайто (ныне Тыловое) Байдарской волости Ялтинского уезда и впоследствии уступавших ее остальным участникам дачного общества. Это были П.Е. Кулаков, В.А. Плансон, П.Н. Милюков, Н.П. Шнитников, И. И. Петрункевич и В.С. Елпатьевский. Сделка была зарегистрирована 14 июня 1911 г. старшим нотариусом Симферопольского окружного суда. В последующих документах кооператива эти люди именуются «пайщиками-учредителями».

Через полтора года, 9 ноября 1913 г. старшим нотариусом Симферопольского окружного суда был утвержден отдельный акт между владельцами земли в имении Батилиман и учреждено «Общество благоустройство имения Батилиман», принявшее в свое управление все земли, составляющие, помимо 67 участков, выделенных для личного наследственного пользования участникам дачного общества, общую и нераздельную собственность всех владельцев земельных участков – дорожки, тропинки, овраги, пляжи и так далее. В этом акте фигурируют уже 26 пайщиков. Это: В.А. Плансон, Н.Н. Шнитникова, В.Д. фон Дервиз, С.Я. Елпатьевский, В.С. Елпатьевский, П.Е. Кулаков, В.А. Кравцов, П. Н. Милюков, М.И. Петрункевич, Е.Я. Цветкова, И.И. Курбатов, П.П. Кащенко, И.Я. Билибин, О.А. Колосовская, И.И. Петрункевич, А. М. Редько, Е.Н. Чириков, В. И, Вернадский, В. Г. Короленко, Т. А, Богданович, К. С. Алексеев (настоящая фамилия К.С. Станиславского), В.Н. Радаков, кн. К.В. Кекуатов, Ф.Ф. Берников, Ф.Ф. Кокошкин и И. А. Корсаков. А в описи к плану раздела, подписанному 1912 г., упоминаются тридцать фамилий: помимо вышеуказанных, там числятся Н.Я. Кетчер, Л. А. Сулержицкий, М.Э. Ушкова, Я.И. Савич. Все добавившиеся к шести «пайщикам-учредителям» персоналии в документах Общества именуются «припущенниками».

Помимо карты и описи участков и паев, интерес представляет еще один документ из дела – «Общее описание имения “БАТИ-ЛИМАН” Таврической

губернии Ялтинского уезда», составленное, как и отдельный акт, инженером Вл. Загорским, в том же 1912 г. Из него можно узнать, что «в истекшее лето произведены были дорожные изыскания и намечено кратчайшее направление, дорога от дер. Хайты к имению. В этом направлении выстроено уже около 2 вер. дороги, остается еще до границы имения свыше 2 вер. Одновременно спроектирована была дорога и в пределах самого имения». В этих работах было занято 50 человек. Также инженер Загорский сообщает, что «минувшим летом на Крымском побережье были произведены изыскания по постройке электрической железной дороги, которой предполагается соединить Севастополь с Ялтой. Линия изысканий началась тоннелем в мысе Айя, проходит через весь Бати-Лиман на высоте, в среднем, 40-50 саж. над уровнем моря, рассекая всю ленту имения на две еще более узкие ленты. Направление предполагаемой линии железной дороги очень благоприятно для имения: оно почти везде совпадает с проектируемой и строящейся через имение продольной шоссе-ной дорогой»¹⁹.

Южнобережная железная дорога, о которой идет речь, должна была связать Севастополь с Ялтой, став важнейшим средством развития курортного значения и подъема благосостояния Крыма. Необходимость ее постройки признавалась общественностью еще с последних десятилетий XIX в. Однако многолетняя, проходившая с привлечением административного ресурса и прессы дискуссия авторов двух проектов электрической железной дороги из Севастополя в Ялту – предпринимателя и владельца имения Форос Г.К. Ушкова, который настаивал на линии вдоль берега моря (с веткой на Балаклаву), и инженеров С.Н. Чаева и П.Д. Кандаурова, отстаивавших своей проект трассы через Бахчисарай со спуском в Ялту через яйлу и двумя ветками оттуда на Симеиз и Алушту – так и не позволила приступить к практической реализации ни одного из проектов²⁰.

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война дала мощный толчок для развития черноморских курортов России. На состоявшемся с 7 по 11 января 1915 г. в Таврическом дворце в Петрограде Съезде по улучшению

отечественных лечебных местностей сложившаяся ситуация была рассмотрена как уникальный шанс для резкого ускорения развития внутреннего туризма и курортов²¹. Форум привлек 1199 специалистов и общественных деятелей со всех концов России. На съезде было представлено 400 докладов, один из них сделал архитектор И.А. Фомин, который осенью того же года будет избран академиком архитектуры. Докладчик призывал начинать проектировать курорты, как города-сады, ссылаясь на выпущенную в 1911 г. на русском языке книгу Э. Говарда «Города будущего»²².

Попытки реализовать эти декларации предпринимались на практике. Вновь учрежденным Обществом Крымских климатических станций и морских купаний с 1915 г. разрабатывался проект создания города-сада Ласпи. Генеральный план города-сада выполнил академик архитектуры И.А. Фомин, сам ставший одним из акционеров курорта. «Проект в духе неоклассицизма был грандиозен: гигантская площадь, набережная, прямые перспективы улиц, гавань, огромные административные и общественные здания с куполами и многоквартирными портиками, виллы, утопающие в зелени роскошного парка с гротами, статуями и фонтанами», – писал автор путеводителя «Архитектура Севастополя» (1983) Е.В. Еникеев.²³

Однако ни в этой, ни в иных публикациях, посвященных архитектору И.А. Фомину, как и в случае с Батилиманом, не содержалось информации о самом курорте, его учредителях, структуре и т.п. Лишь недавно в фондах Российской государственной библиотеки нами были выявлены отпечатанные типографским способом Записка от 21 апреля 1915 г. об утверждении Общества Крымских климатических станций и морских купаний и иллюстрированный рекламный проспект будущего курорта. А в содержащем документы по национализации частных имений Южном берега Крыма в 1920-1921 гг. фонде р.-361 Государственного архива Республики Крым в Симферополе найден Акт приемки имения Ласпи, бывшего Акционерного общества Крымских климатических станций и морских купаний, в управление Южнобережными советскими хозяйствами Крыма, подписанный 30 декабря 1920 г. управляющим

Георгием Алексеевичем Копинским и другие документы (рукописная пояснительная записка, излагающая историю создания курорта, генплан и список акционеров курорта)²⁴.

Согласно этим документам, «изначально имение Ласпи было основано в 1806 г. французом Рувье с целью разведения по поручению русского правительства первой опытной плантации в Крыму из выписанных из Испании виноградных лоз. Потом Ласпи принадлежало в нескольких поколениях богатой семье Вассалов, которые не извлекали из имения доходов, но и не делали затрат. В имении находится лишь небольшая экономия и около 10 десятин запущенных виноградников <...> Виктор Антонович де Плансон приобрел право купить это имение из 744 дес. или 1 785 600 кв. саж за 1 800 000 руб., то есть около 1 руб. за кв саж., и от него оно попало в руки О-ва Крымских климатических станций и морских купаний. Курорт нуждался в инвестиции для благоустройства, которые оцениваются в 20 млн. руб. на три года, поэтому было учреждено Акционерное общество – с учетом обязательных правил, которые дадут возможность сохранить навсегда за Ласпи характер города-сада, <...> все соорудить без излишней роскоши, но основательно и с соблюдением художественных требований»²⁵.

Общая площадь имения составляла 706 десятин. После предполагавшихся инвестиций в благоустройство стоимость кв. сажени предполагалось поднять до 5-7 руб. Для сравнения авторы типографской записки указывали, что в более благоустроенных курортах ЮБК – Симеизе, Ай-Тодоре, Алушке-Сара – цена квадратной сажени доходит до 30-75 руб. за кв. саж., а в соседних имениях - от 6 до 15 руб. за кв. саж., в имении Бати-Лиман и имении Комперия г-жи Прикот (к западу и востоку от Ласпи соответственно) – от 6 до 14 руб. Была открыта подписка на акции, выбран временный исполнительный совет из 25 лиц.

Обществом был также издан иллюстрированный проспект²⁶. В нем сказано, что средняя годовая температура Ласпи близко подходит к температуре Ниццы, и что после постройки Крымской железной дороги с электрической тягой из Севастополя до Ласпи можно будет доехать за полчаса,

из Петрограда - за 39 часов, из Москвы за 24 часа), и даны 19 черно-белых фотографий девственной природы курорта.

Врач, энтузиаст курортного освоения ЮБК и местный землевладелец С.Я. Елпатьевский в мемуарах подтверждает: «соседнее, бок-о-бок с Баты-лиманом, большое – для Южного берега – около 500 десятин, долго пустовавшее имение наследников Вассал было также куплено акционерной компанией, куда вошло много представителей литературы и искусства, наиболее известные петербургские архитекторы. Проектировался большой курорт, в роде Ялты, на которую несколько походит Ласпи по своей конфигурации. Прокладывалась новая дорога, – шоссе, дававшая ближайший выход в Севастополь, происходило размежевание участков, наскоро была выстроена небольшая гостиница, но начавшаяся мировая война помешала осуществлению проекта, как и вообще остановила всякое строительство в Крыму»²⁷.

Интересные детали обнаружились и в мемуарах географа Вениамина Петровича Семенова (Тян-Шанского) (1870-1942), также ставшего акционером Ласпи. Ученый пишет: «...Общество только что приобрело у некоего Вассала его имение Ласпи на крайней юго-западной оконечности Крымского полуострова рядом с Батилиманом, где только что перед тем был устроен интеллигентный дачный поселок другим объединением, часть членов которого приняла участие и в этом деле. Имение Ласпи, заключавшее, кажется, 800 десятин, было приобретено в кредит у владельца за 1 800 тыс. руб. <...> Согласно плану, разработанному лучшими инженерами и архитекторами, среди которых были такие имена, как Фомин, вся площадь Ласпи разбивалась на множество участков, из них большие в центре отводились под общественный парк, курорт и хозяйственные сооружения, а остальные, более мелкие, предоставлялись акционерам под дачную застройку, причем тут же организовывалось и строительное общество, бравшее на себя подряды по постройке дач в кредит с рассрочкой платежей. Стоимость одного пая была определена в 3 000 руб., и за него акционер получал участок. Они были различной величины в зависимости от зоны, в которой они располагались: так,

в нижней приморской зоне, где земля наиболее дорога, они были наименьшие, в средней зоне букового леса - больше, а самые – в верхней горной зоне. Впрочем, можно было брать за вдвое или втрое большую сумму соответственно большие участки в любой зоне. В средней буковой зоне акционер получал участок площадью в 1/3 десятины за пай в 3 000 руб. Посоветовавшись с врачами, я сделал заявку на участок именно в этой буковой зоне, внес первый взнос пая в размере 800 руб. и по плану выбрал местность близ старой экономии, недалеко от предположенного фуникулера, который должен был доставлять нас вниз к морю во время прогулок.

Общество издало альбом фотографических видов Ласпи и планов, экземпляр которого предоставлялось иметь каждому акционеру. Общие собрания акционеров происходили довольно часто в частном коммерческом банке на Морской улице. Среди акционеров было очень много известных и знакомых лиц самой разнообразной материальной мощности: тут был и Ф. И. Шаляпин с его на редкость приятным, необычайно мягким голосом в разговоре, и другие артисты, художники, писатели, ученые, инженеры, общественные деятели, учителя – одним словом, «цвет общества», но не пустого, а серьезного, среди которого было очень мало чиновников и военных.... Общество просуществовало до конца следующего года и затем распалось»²⁸.

Упомянутый Генеральный план будущего курорта, заказанный академику архитектуры И.А. Фомину, присутствует в деле из фонда р.-361. По плану, на территории Ласпи, которая составляла около 750 гектаров, должны были жить 4,5 тысячи человек при одноэтажной усадебной застройке и больших размерах участков (от 1/4 до 1 гектара). Все районы будущего города-сада Ласпи связывались линией будущей железной дороги Севастополь-Ялта и тремя радиусами фуникулеров. На северо-востоке в комплекс была включена хозяйственная «Экономия Ласпи»: хлебопекарня, кирпичный завод, жилые дома для рабочих-строителей, рыбный завод, гостиница, питомник и школа садоводства²⁹. Однако, как пишет в своей записке Г. Копинский, «осуществить

такой грандиозный план оказалось не под силу Об-ву. все работы были приостановлены в 1918 г.»³⁰.

Анализ выполненной под нашим руководством магистрантом кафедры источниковедения исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Г.А. Мартыновским сводной таблицы акционеров Батилимана и Ласпи по трем источникам – Списку акционеров Батилимана на 1912 г. из фонда Вернадского в Архиве РАН, изданной Записке о курорте Ласпи 1915 г. и спискам в деле национализации курорта Ласпи 1920 г. – показывает, что фамилий, которые фигурируют во всех трех списках (Батилиман-1912, Ласпи-1915 и Ласпи-1920) – десять. Это (в алфавитном порядке): И.Я. Билибин, В.Д. фон Дервиз, В.С. Елпатьевский, В.А. Кравцов, П.Е. Кулаков, В.А. де Плансон, В.А. Радаков, М.И. Ростовцев, Я.И. Саввич, Н.Н. Шнитников. Из них четверо – В.С. Елпатьевский, П.Е. Кулаков, В.А. де Плансон и Н.Н. Шнитников – были в числе тех шести пайщиков, кто совершил первоначальную сделку по покупке земли у моря в местности Батилиман у татар деревни Хайто в 1911 г.. Эти лица, в известном смысле, и стали пионерами курортного освоения крайнего запада ЮБК в начале 1910-х гг., а в дальнейшем приняли активное участие и в проектах по его развитию. Рассмотрим эти десять персоналий подробнее и попробуем, в логике просопографического анализа, выявить объединяющие их социальные, культурные, биографические черты.

Иван Яковлевич Билибин (1876-1942) – русский художник и иллюстратор³¹. Родился в семье военно-морского врача Якова Ивановича Билибина (1838–1904), дослужившегося до действительного тайного советника с правом на потомственное дворянство. В 1895 г. поступил в Санкт-Петербургскую Академию художеств, в 1906 г. стал членом художественного общества «Мир искусства». В годы гражданской войны Билибин находился в Крыму: жил на своей даче в Батилимане и часто бывал на дачном курорте Новый Мисхор, где в 1917-1920 гг. сложилась колония творческой интеллигенции³². В 1920 г. эмигрировал, продолжил свою работу в области иллюстрации и дизайна в Европе и Египте. В конце 1930-х гг. решил вернуться

в Россию. По словам Л.С. Врангель, «в свое время Билибин изменил новгородским озерам и лесам, где он с увлечением охотился в молодости, где он написал свою Василису Прекрасную и русские былины, но героический пейзаж античной Тавриды покорила его на всю жизнь. Он вскоре и уехал туда, где была Российская Академия художеств, где был его любимый Баты-Лиман с его дачей на берегу морского обрыва Черного моря, где осталась вся его душа»³³.

Владимир Дмитриевич (фон) Дервиз (1859-1937) – дворянин, сын действительного тайного советника Д. Г. Дервиза. Он окончил Императорское училище правоведения и пять лет учился в Академии художеств, где подружился с М. А. Врубелем и В. А. Серовым. В 1886 г. женился на двоюродной сестре Серова. Активно участвовал в земской деятельности, занимая различные выборные должности, был членом «Союза освобождения».

Владимир Сергеевич Елпатьевский (1877-1937) был сыном уже упоминавшегося нами известного российского писателя и врача, сына священника, Сергея Яковлевича Елпатьевского (1854-1933), который жил в Ялте и имел участок в Батилимане. По профессии юрист, присяжный поверенный, В.С. Елпатьевский был вторым держателем паев дачного курорта (по их количеству, после В.А. Плансона, речь о котором пойдет ниже). О его биографии пока известно немного – зимой 1901–1902 гг. жил в Ялте под гласным надзором полиции, в 1937 г. находился в Москве и работал юрисконсультom Москоопдревсоюза, был осужден за «участие в контрреволюционной организации» и приговорен к расстрелу³⁴.

Вадим Андреевич Кравцов (1887-1954), сын воронежского помещика А.В. Кравцова, инженер-электромеханик, изобретатель, общественный деятель, окончил электромеханический факультет Санкт-Петербургского Политехнического института, был директором правления Владикавказской железной дороги, автором патентов на постройку серийных домов, на производство механического пенобетона,я. В эмиграции находился на должности председателя делегации на Российском Зарубежном съезде 1926 г. в

Париже от Совета частных железных дорог в Париже, председателем Национального объединения русских инженеров (1932-1934), членом комитета Российского торгово-промышленного и финансового союза³⁵.

Дача Кравцова – одна из немногих дач Батилимана, сохранившихся по сей день. Это произошло благодаря тому, что одна из сестер В.А. Кравцова – Валентина – стала женой профессора С.Н. Усатого, а другая – Вера – академика А.Ф. Иоффе. Как гласят выявленные в ГАРК в Симферополе документы, еще в конце 1920-х гг. Андрей Васильевич Кравцов и его дочь вместе с профессором Усатым жили на своей даче в Батилимане, причем эта дача была специальным постановлением выведена из списка дач курорта Батилиман, национализированных в 1925 г. В дальнейшем эта дача стала называться «дачей Иоффе», так как там жил и академик А.Ф. Иоффе³⁶.

В свою очередь, сам В.А. Кравцов был женат на Людмиле Александровне Кравцовой (в девичестве Врангель), дочери видного крымского общественного деятеля Александра Карловича Врангеля (1850-1929), представителя старинного дворянского рода остзейских немцев. А.К. Врангель также стал пайщиком курорта Ласпи, а до того посвятил большую часть своей жизни заботе о родовом имении Чоргунь в Симферопольском уезде Таврической губернии и общественной деятельности: в начале 1900-х гг. он избирался гласным Симферопольского уездного и Таврического губернского земства. В 1905 г. примкнул к кадетам и был членом губернского комитета партии Народной свободы. Умер в Париже в 1929 г.

За младшим братом Ольги и Людмилы Врангель инженером Николаем Врангелем (1887-1961) была замужем дочь С.Я. Елпатьевского и сестра В.С. Елпатьевского Лидия Сергеевна. Это был ее второй брак – первым мужем дочери С.Я. Елпатьевского был Петр Ефимович Кулаков (1867-1937), также пайщик и Батилимана, и Ласпи, уроженец Симферополя, этнолог, фотограф. В 1890 г. был арестован «за участие в террористическом кружке» и сослан в Иркутскую губернию. В сибирской ссылке производил статистико-этнографические и экономические исследования иркутских бурят и

минусинских туземцев, стал членом Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. После возвращения из ссылки основал фирму "Стереографическое издательство "Свет" (1900-е гг.); фотографировал Л. Н. Толстого в Ясной Поляне (1908). Был главным редактором журнала "Шиповник", директором-распределителем петербургского издательства "Общественная польза". После революции жил в Алма-Ате, выпустил книгу "Плодоводство Казахстана" (Алма-Ата, 1934). В 1937 г. был, как и В.С. Елпатьевский, арестован и расстрелян³⁷.

Крайне примечательна личность самого вдохновителя, учредителя и организатора обоих курортов, владельца самого крупного числа паев Батилимана, адвоката Виктора Антоновича де Плансона. Информацию о нем удалось найти в Президентской библиотеке в Санкт-Петербурге³⁸.

Дед основателя курорта Ласпи Антон Карлович был французским офицером, оказавшимся в России в 1812 г. Был ранен, поселился в имении помещика Кретовича и женился на его дочери Гонорате. Впоследствии работал учителем французского в гимназиях нескольких западных регионов тогдашней России, был лектором французского языка в университетах Киева и Харькова. Принял присягу на подданство России в городе Вильно 29 ноября 1825 г. вместе с прочими членами университета и гимназии. Сыном Антона Карловича был Антон Антонович Плансон (1824–1914) – плодовитый публицист, много писал на острые социальные темы. У него было семь сыновей и одна дочь. Георгий Антонович (1859–1937) стал дипломатом, служил послом Российской империи в Сиаме (современном Таиланде), стал собирателем коллекции сиамской скульптуры, которая ныне хранится в Эрмитаже. Константин Антонович (1861–1921) стал вице-адмиралом, участвовал в морских научных экспедициях на Балтике и в Тихом океане, посещал Берег Маклая вместе с Н. Н. Миклухо-Маклаем в 1880 г., стал одним из авторов «Краткого исторического очерка гидрографии русских морей». Владимир Антонович (1871–1950) стал известным архитектором, построил ряд известных зданий во Владивостоке.

А известный по документам Батилимана и Ласпи Виктор Антонович Плансон (1860 – после 1930 г.) стал петербургским юристом, адвокатом, руководителем юридического отдела Российского общества защиты женщин³⁹. Сведения о В.А. Плансоне нашлись в мемуарах петербургского писателя И.П. Штемлера "Breakfast. Зимой в 5 утра" (2000): «В Петербурге на Каменном острове стоит угрюмый, почерневший от времени двухэтажный деревянный дом... Среди блистательных дворцов и особняков дом выглядит дедом, с лукавой усмешкой наблюдающим свое легкомысленное и спесивое семейство. Долгие годы дом был единственным городским частным владением Петербурга. Никто из временщиков-вождей не мог прибрать к рукам участок земли в элитарной части Северной столицы – земля была передана в частное пользование адвокату Виктору Антоновичу Плансону самим В. И. Лениным, что и служило надежной охранной грамотой. Адвокат Плансон, демократ по убеждениям, защищал большевиков в каком-то важном политическом процессе. И выиграл процесс. Вождь пролетариата всего мира, придя к власти, декретом закрепил за адвокатом принадлежащую ему землю на Каменном острове, учтя заслуги перед революцией...»⁴⁰.

Небезынтересна персоналия Виктора Николаевича Радакова (1864–1929). Радаков был потомком сербского капитана Ивана Радакова, поступившего на военную службу в России в середине XVIII в. Окончил Харьковскую гимназию в 1883 г. и юридический факультет Харьковского университета, был избран земским гласным, с 1890 г. – почетным мировым судьей. С 1896 г. был председателем Славяносербской уездной земской управы и председателем попечительного совета Луганской женской гимназии. С ноября 1903 г. находился под негласным надзором полиции. В 1905 г. вступил в Конституционно-демократическую партию, 14 апреля 1906 г. избран в Государственную думу I созыва от общего состава выборщиков Екатеринославского губернского избирательного собрания. Был членом финансовой комиссии Думы. После роспуска Думы 10 июля 1906 г. подписал «Выборгское воззвание», 12 октября 1906 г. был отстранен от должности

председателя земской управы, а позднее за подписание «Выборгского воззвания» осужден, приговорен к 3 месяцам тюрьмы и лишён права быть избранным. После отбытия срока он вместе с семьей переехал в Крым, причиной чего стало слабое здоровье его жены, ученого-этнографа Елены Петровны. Вначале они жили на даче С.Я. Елпатьевского в Ялте, а в 1908 г. переехали в дачный курорт Новый Мисхор, где построили дачу. В 1910 Е.П. Радакова скончалась. О продаже дачи Радаковым в годы гражданской войны в Крыму сообщает в своих мемуарных записках Ф.Г. Раневская: «В Крыму, когда менялись власти почти ежедневно, с мешком на плечах появился знакомый член Государственной думы Радаков, Сказал, что продал имение и что деньги в мешке, но они уже не годны ни на что, кроме как на растопку»⁴¹. После октября 1917 г. В.Н. Радаков работал в кооперативных учреждениях. В 1929 г. покончил жизнь самоубийством, приняв усиленную дозу морфия⁴².

Михаил Иванович Ростовцев (1870-1952) являлся выдающимся российским историком искусства, археологом⁴³. Он родился в Москве в семье купца, получил высшее образование в Московском университете, затем уехал учиться в Германию. Стал одним из основателей российской археологии: проводил раскопки в разных регионах России, в том числе в Крыму, Северном Кавказе, Дагестане, а также Греции, Италии, Анатолии и Сирии. Ростовцев был не понаслышке знаком с Южным берегом Крыма – и как ученый, и как отдыхающий. Он был женат на дочери состоятельного нотариуса из Нижнего Новгорода М.Ф. Кульчицкого и проводил много времени на его даче в дачном курорте Новый Мисхор, а позднее приобрел у С.Я. Елпатьевского участок на престижном дачном курорте Новый Симеиз⁴⁴. Приятное совмещалось с полезным: по воспоминаниям Л.С. Врангель, в 1910-х гг. Ростовцев вел археологические раскопки близ Батилимана, а как сообщает в своей записке Г.А. Копинский, и в имении Ласпи.

Известным меценатом, покровителем искусства был еще один пайщик Батилимана и Ласпи Яков Иванович Савич (н.д. – 1949) – потомственный дворянин, предприниматель, член правления Санкт-Петербургского

Международного коммерческого банка, директор правления акционерного общества Кулотинской мануфактуры, брат Константина Ивановича Савича, юриста, после революции члена объединенного совета профессоров Петрограда и управделами Российской Академии наук (в 1920–1922 гг.)⁴⁵. Я.И. Савич владел усадьбой Каёво-Вознесенское под Новгородом, его стараниями в 1910-х гг. там организовался художественный салон, где любили бывать столичные гости – композиторы, художники, знатоки искусства. Его жена Инна Николаевна (урожденная Бернгард) была дочерью владельца нотного магазина «Нувелист» на Невском проспекте. Домашним учителем живописи сыновей Якова Ивановича был художник К.Ф. Юон, который часто приезжал в гости к Савичам и в Каёво, свидетельством чему является картина Юона «Деревня Новгородской губернии», хранящаяся в Русском музее. В 1918 г. семья Савичей эмигрировала во Францию⁴⁶.

Наконец, обратимся к последней из выделенных персоналий. Николай Николаевич Шнитников (1861 – 1940) – адвокат, гласный С.-Петербургской городской думы. Сын героя русско-турецкой войны 1877–1878 гг. генерал-лейтенанта Н.Ф. Шнитникова, брат известного зоолога Владимира Николаевича Шнитникова (1873-1957). Н.Н. Шнитников в 1881 г. окончил Императорское училище правоведения с правом на чин X класса. Был членом совета присяжных поверенных окружной Петроградской судебной палаты. Избирался гласным Петербургской городской думы, Земского собрания. Был членом бюро учредительного съезда партии конституционных демократов (октябрь 1905 г.), в 1905–1906 гг. – одним из руководителей «Союза союзов», в 1917 г. – делегатом 1-го съезда Народно-социалистической партии⁴⁷. После Октябрьской революции эмигрировал.

Один из лидеров кадетской партии В.Д. Набоков в своих воспоминаниях так характеризовал Н.Н. Шнитникова: «Шнитников – личность достаточно хорошо известная. Человек добрый и вполне порядочный, он вместе с тем человек с узко предвзятым отношением к каждому вопросу»⁴⁸.

Летом 1917 г. Н.Н. Шнитников был назначен Временным правительством

управляющим делами Туркестана⁴⁹. При этом одним из членов созданного еще 7 апреля 1917 г. решением Временного правительства Туркестанского комитета Временного правительства стал уже известный нам В.С. Елпатьевский, который отвечал в составе комитета за торговлю, промышленность и землеустройство. Именно на В.С. Елпатьевского предложил возложить временное исполнение обязанностей председателя Туркестанского комитета 29 июня 1917 г. Министр-председатель Временного правительства Г.Е. Львов. А 27 июля при Временном правительстве был учрежден Особый комитет по делам Туркестанского края. Глава комитета (комиссар) на правах министра входил в состав Временного правительства. Им как раз и стал Н.Н. Шнитников, получивший статус сенатора. Однако комитет проработал меньше месяца. По мнению исследователя Т.В. Котюковой, Шнитников получил назначение в Туркестан, вероятно, не без протекции и дружеской поддержки А.Ф. Керенского, который старался назначать на ключевые посты своих друзей или людей, которых хорошо знал и которым симпатизировал. К таковым Т.В. Котюкова относит и В.С. Елпатьевского. Исследователь также цитирует мемуары начальника Международно-правового отдела МИД Г.Н. Михайловского, замечавшего: «То, что замышлялось при Временном правительстве в Средней Азии, далеко превышало прежние мечты и дела царского правительства. Грандиозность предприятия ослаблялась только его полной несвоевременностью и парадоксальным выбором людей... Шнитников <...> имел в свое время адвокатские дела с французами в Бухаре», а Елпатьевский, посланник Временного правительства в Бухаре, до того исполнявший обязанности председателя сиротского суда в Петрограде, имел виноградные плантации в Туркестане и изредка наезжал туда»⁵⁰.

Как видим, профессиональные и дружеские связи санкт-петербургских юристов Н.Н. Шнитникова и В.С. Елпатьевского сыграли свою роль не только в устройстве курортов на западной оконечности Южного берега Крыма, но и в попытках администрирования российской Средней Азии в 1917 г.

Какие еще общие черты характеризуют персоналий, которых можно

вполне охарактеризовать как «отцов-основателей» курортов на западной оконечности Южного берега Крыма в начале 1910-х гг.?

Это мужчины конца 1860-х – начала 1880-х гг. рождения (то есть во время организации дачных курортов Батилиман и Ласпи им было примерно от тридцати пяти до пятидесяти лет). По сословной принадлежности, в большинстве случаев они относились к дворянам, а по профессиональной – к людям умственного труда. Почти все «пайщики-основатели» Батилимана и Ласпи оказались активными участниками земской, общественной работы, а большинство из них с 1905 г. стали политическими деятелями, причем в рядах партии кадетов. Возможно, именно принадлежность к конституционным демократам, а если шире – то к «либералам» (мы используем слово «либерал» как концепт, характеризующий определенную историко-культурную идентичность в Российской империи начала XX в.), следует назвать чертой, объединяющей выделенное «ядро» основателей курортов на западе Южного берега Крыма – в Батилимане и Ласпи.

Список литературы и источников

1. Айдин Юнус Эмре. Железнодорожное строительство в Крыму во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2023. 25 с.
2. Аплаксин Б. Крымская южнобережная железная дорога // Крым. Общественно-научный и экскурсионный журнал. 1929. № 1 (9). С. 33–85.
3. Архив Академии наук (АРАН). Ф. 518. Оп. 2. Д. 160. URL:<https://isaran.ru/?q=ru/delo&ida=1&guid=8010FE96-64CB-FA8E-7C1C-43966B777629> (дата обращения: 18.04.2025).
4. АРАН. Ф.518. Оп.2. Д.160. Л. 120–124.
5. Архитектор И.А. Фомин (1872–1936): Каталог-путеводитель по фондам музея. М.: Гос. н.-и. музей архитектуры, 1989. 194 с.
6. Архитектура Севастополя [Путеводитель] / Е. В. Веникеев. Симферополь: Таврия, 1983. 208 с.

7. Бедарева Г.Я. Батилиман – Ла-Фавьер // История Южного берега Крыма: III Дмитриевские чтения. Сборник научных трудов. Ялта, 1999. С. 58–61.
8. Верижникова Т.Ф. Иван Билибин. Жизнь и творчество, суждения об искусстве, современники о художнике. СПб., 2011. 160 с.
9. Врангели + Елпатьевские // Генеалогический форум ВГД. URL:<https://forum.vgd.ru/4496/124475/> (дата обращения: 21.03.2025).
10. Врангель Л.С. Воспоминания и стародавние времена. Вашингтон: Kamkin, 1964.
11. Врангель Л.С. Крым. Paris: Ymca-press, 1939.
12. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-361. Оп. 1. Д. 3.
13. ГАРК. Ф. Р-361. Оп. 1. Д. 3. Л. 35–37.
14. ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 658. Л. 1–79.
15. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Кн. 2. Под общ. ред. Е.И. Кириченко. М., 2003. 560 с.
16. Драй А.Я. Виктор Николаевич Радаков: краткий очерк жизни и деятельности. Луганск: Янтар, 2016. 190 с.
17. Елпатьевский В.С. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.openlist.wiki/Елпатьевский_Владимир_Сергеевич_\(1877\)](https://ru.openlist.wiki/Елпатьевский_Владимир_Сергеевич_(1877))(дата обращения: 21.03.2025).
18. Елпатьевский С.Я. Воспоминания за 50 лет. [Ленинград]: Прибой, 1929. 397 с.
19. Записка об учреждении Общества крымских климатических станций и морских купаний: Культур. поселок «Ласпи» в Крыму. Петроград, 1915. 16 с.
20. Иванов А.В. Ласпи: от Айя до Сарыча: Историко-географические очерки. Севастополь: Библекс, 2005. 192 с.

21. Карагодин А. В. Дачный поселок интеллигентных тружеников Батилиман на Южном берегу Крыма в начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2024. Т. 65, № 4. С. 77–101.
22. Карагодин А.В. Дачи и дачники русской Ривьеры. Очерки истории Южного берега Крыма и Севастополя начала XX века. М.: Благотворительный фонд Никиты Томилина, 2024. 344 с.
23. Карагодин А.В. Дачные курорты на Южном берегу Крыма в конце XIX – начале XX века: методологические и источниковедческие аспекты исследования. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2023. 47 с.
24. Карагодин А.В. Дачный курорт Кацивели на Южном берегу Крыма (1897–1920): источники изучения и перспективы исследования // Научный вестник Крыма. 2024. № 5. URL: <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/1165/1465> (дата обращения 05.06.2025 г.)
25. Карагодин А.В. Сделать не хуже, чем за границей: курорты Южного берега Крыма в годы Первой мировой войны // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 4. С. 83–105.
26. Карагодин А.В. Сделать не хуже, чем за границей: курорты Южного берега Крыма в годы Первой мировой войны // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 4. С. 83–105.
27. Карагодин А.В. У самого синего моря: трансфер культуры русской дачи с Южного берега Крыма во французский Ла-Фавьер в первой трети XX века // Человеческий капитал. 2022. № 7 (163). С. 23–32.
28. Карагодин А.В., Петрова М.М. Новый Мисхор – первый дачный курорт на Южном берегу Крыма (1898–1920): реконструкция социокультурной истории // Человек и культура. № 4. 2020. С. 103–127.
29. Котюкова Т.В. Туркестанский комитет Временного правительства: последний аккорд империи или первый аккорд советской власти // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: Сер. 5: История. 2024. № 4. С. 22–40.

30. Кулаков П.Е. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.openlist.wiki/Кулаков_Петр_Ефимович_\(1867\)](https://ru.openlist.wiki/Кулаков_Петр_Ефимович_(1867)) (дата обращения: 21.03.2025).
31. Куприна К.А. Куприн – мой отец. М.: Худож. лит., 1979. 297 с.
32. Курорт и город-сад «Форос». Крым. Байдар. ворота. 1917 г.: (Описание и краткое описание продающихся участков). М., 1917. 91 с.
33. Ласпи: Альбом фотографий. Петроград, 1915. 18 с.
34. Лезинский М.Л. Батилиман. Симферополь: Крым, 1968. 45 с.
35. Мальгин А.В. Русская Ривьера: курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи: конец XVIII – нач. XX в. Симферополь, 2004. 352 с.
36. Мышкина А. Архип Куинджи в Крыму // Русское искусство. 2017. № 2. С. 31–39.
37. Набоков В.Д. Временное правительство: воспоминания. М., 1924. С. 51–52.
38. Неведомский М.П., Репин И.Е. А.И. Куинджи. СПб.: Общество им. Куинджи, 1913. 189 с.
39. Президентская библиотека связала прошлое и настоящее семьи Плансонов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/news/1171871> (Дата обращения 12.05.2025).
40. Ружже В.Л. Генеральный план курорта Ласпи // Советская архитектура. 1963. № 15. С. 152–157.
41. Семенов-Тянь-Шанский В.П. То, что прошло: в 2 т. М.: Новый Хронограф, 2009. Т. 1. 1870–1917. 667 с.
42. Симеиз. Путеводитель по старым дачам. [Электронный ресурс]. URL: <https://simeiz.gardenacademia.com/> (Дата обращения: 12.05.2023).
43. Скифский роман. Scythian novel. Сборник о жизни и творчестве М.И. Ростовцева. Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории РАН и др.; под общ. ред. Г. М. Бонгард-Левина. М.: Росспэн, 1997. 623 с.

44. Социалистическая реконструкция Южного берега Крыма. Материалы районной планировки ЮБК. Симферополь: Гос. изд-во Крым. АССР, 1935. 581 с.
45. Степанова О.И. Батилиман в период Профессорского уголка: взгляд через призму воспоминаний выдающихся деятелей // Вестник Национального исследовательского института культурного наследия. 2025. № 1 (5). С. 1–28.
46. Страна Див энциклопедия Окуловского края. СПб.: Петрополис, 2015. 551 с. Сальман М.Г. Учителя и ученики Тенишевского училища (по школьным журналам и архивным документам) // Slavica Revalensia. Vol. 8 (2021). С. 129–130.
47. Труды съезда по улучшению отечественных лечебных местностей / Под ред. Д-ра мед. П.Н. Булатова. Петроград, 1915. Т. 1. Вып. 1–3. 975 с.; Т. 2. Вып. 4–6. 1093 с.
48. Фаина Раневская: «Судьба – шлюха». М.: АСТ, 2008. 141 с.
49. Штемлер И.П. Таинственное пятно. [Электронный ресурс] URL://http://www.razlib.ru/filosofija/breakfast_zimoi_v_pjat_utra/p32.php (дата обращения: 18.03.2025)
50. Юмашева Ю.Ю. Историография просопографии // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 39. С. 95–127.
51. Яков Иванович Савич // Geni [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geni.com/people/87/6000000037083817369> (дата обращения: 15.03.2025).
52. Stone L. Prosopography // Historical Studies Today. Ed. by F. Gilbert and St. Graubard. NY., 1972.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Елпатьевский С. Я. Воспоминания за 50 лет. Л., 1929. С. 294.

² Социалистическая реконструкция Южного берега Крыма. Материалы районной планировки ЮБК. Симферополь, 1935. С. 179.

- ³ Карагодин А.В. Дачи и дачники русской Ривьеры. Очерки истории Южного берега Крыма и Севастополя начала XX века. М., 2024; Карагодин А.В. Дачные курорты на Южном берегу Крыма в конце XIX – начале XX века: методологические и источниковедческие аспекты исследования. Дис... д.и.н. М., 2023.; Мальгин А.В. Русская Ривьера: курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи: конец XVIII – нач. XX в. Симферополь, 2004.
- ⁴ Мышкина А. Архип Куинджи в Крыму // Русское искусство. 2017. №2. С. 32.
- ⁵ Неведомский М.П., Репин И.Е. А.И. Куинджи. СПб.: Общество им. Куинджи, 1913. С. 105.
- ⁶ Карагодин А.В. Дачный курорт Кацивели на Южном берегу Крыма (1897–1920): источники изучения и перспективы исследования // Научный вестник Крыма. 2024. № 5. С. 1–17.
- ⁷ Курорт и город-сад "Форос". Крым. Байдар. ворота. 1917 г.: (Описание и краткое описание продающихся участков). М., 1917.
- ⁸ Карагодин А. В. Дачный поселок интеллигентных тружеников Батилиман на Южном берегу Крыма в начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2024. Т. 65, № 4. С. 77–101.
- ⁹ Карагодин А.В. Сделать не хуже, чем за границей: курорты Южного берега Крыма в годы Первой мировой войны // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 4. С. 83–105.
- ¹⁰ Лезинский М.Л. Батилиман. Симферополь, 1968. С. 28–29; Иванов А.В. Ласпи: от Айя до Сарыча. Симферополь, 2005; Бедарева Г.Я. Батилиман – Ла-Фавьер // История Южного берега Крыма: III Дмитриевские чтения. Сборник научных трудов. Ялта, 1999. С. 58-61.
- ¹¹ Градостроительство России середины XIX –начала XX века. Кн. 2. Под общей редакцией Е.И. Кириченко. М., 2003. С. 346.
- ¹² Ружже В.Л. Генеральный план курорта Ласпи // Советская архитектура. 1963. № 15. С. 157.
- ¹³ Юмашева Ю.Ю. Историография просопографии // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 39. С. 95-127; Stone L. Prosopography // Historical Studies Today. Ed. by F. Gilbert and St. Graubard. NY., 1972. P. 107.
- ¹⁴ Карагодин А.В. У самого синего моря: трансфер культуры русской дачи с Южного берега Крыма во французский Ла-Фавьер в первой трети XX века // Человеческий капитал. 2022. № 7 (163). С. 23–32; Степанова О.И. Батилиман в период Профессорского уголка: взгляд через призму воспоминаний выдающихся деятелей // Вестник Национального исследовательского института культурного наследия. 2025. №1 (5).С. 1-28.
- ¹⁵ Куприна К.А. Куприн - мой отец. М.: Худож. лит., 1979. С. 222–223.
- ¹⁶ Врангель Л.С. Крым. Paris: Ymca-press, 1939; Врангель Л.С. Воспоминания и стародавние времена. Вашингтон: Kamkin, 1964.
- ¹⁷ Елпатьевский С.Я. Воспоминания за 50 лет. Л., 1929.
- ¹⁸ АРАН. Ф.518. Оп.2. Д.160. [Электронный ресурс]. URL:<https://isaran.ru/?q=ru/delo&ida=1&guid=8010FE96-64CB-FA8E-7C1C-43966B777629> (дата обращения: 18.04.2025).
- ¹⁹ АРАН. Ф.518. Оп.2. Д.160. Л. 120-124.
- ²⁰ См: Айдин Юнус Эмре. Железнодорожное строительство в Крыму во второй половине XIX – начале XX века: диссертация ... кандидата исторических наук. М., 2023; Аплаксин Б. Крымская южнобережная железная дорога//Крым. Общественно-научный и экскурсионный журнал. 1929. №1 (9). С. 33-85.
- ²¹ Карагодин А.В. Сделать не хуже, чем за границей: курорты Южного берега Крыма в годы Первой мировой войны // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 4. С.83–105.

- ²² Труды съезда по улучшению отечественных лечебных местностей / Под ред. Д-ра мед. П.Н. Булатова. Т.1. Вып. 1-3. 975 с. Т.2. Вып. 4-6. Петроград, 1915. 1093 с.
- ²³ Веникеев Е.В. Архитектура Севастополя. Симферополь, 1983. С.152.
- ²⁴ ГАРК. Ф. Р-361. Оп. 1. Д. 3.
- ²⁵ Записка об учреждении Общества крымских климатических станций и морских купаний: Культур. поселок "Ласпи" в Крыму. Петроград, 1915. С. 12.
- ²⁶ Ласпи: Альбом фотографий. Петроград, 1915.
- ²⁷ Елпатьевский С.Я. Воспоминания за 50 лет. Л., 1929. С. 295.
- ²⁸ Семенов-Тянь-Шанский В.П. То, что прошло: в 2 т.. М., 2009. Т.1. 1870-1917. С.636-637.
- ²⁹ Архитектор И. А. Фомин (1872-1936): Каталог-путеводитель по фондам музея. М., 1989.
- ³⁰ ГАРК. Ф. Р-361. Оп. 1. Д. 3. Л. 35-37.
- ³¹ Верижникова Т.Ф. Иван Билибин. Жизнь и творчество, суждения об искусстве, современники о художнике. СПб., 2011.
- ³² Карагодин А.В., Петрова М.М. Новый Мисхор – первый дачный курорт на Южном берегу Крыма (1898-1920): реконструкция социокультурной истории// Человек и культура. №4. 2020. С. 103-127.
- ³³ Врангель Л.С. Воспоминания и стародавние времена. Вашингтон, 1964 С. 146.
- ³⁴ Елпатьевский В.С. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.openlist.wiki/Елпатьевский_Владимир_Сергеевич_\(1877\)\(дата обращения: 21.03.2025\)](https://ru.openlist.wiki/Елпатьевский_Владимир_Сергеевич_(1877)(дата_обращения: 21.03.2025)).
- ³⁵ Врангели + Елпатьевские // Генеалогический форум ВГД [Электронный ресурс]. URL:<https://forum.vgd.ru/4496/124475/> (дата обращения: 21.03.2025).
- ³⁶ ГАРК. Ф. Р-663. Оп.1 Д. 658. Л. 1–79.
- ³⁷ Кулаков П.Е. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.openlist.wiki/Кулаков_Петр_Ефимович_\(1867\)\(дата обращения: 21.03.2025\)](https://ru.openlist.wiki/Кулаков_Петр_Ефимович_(1867)(дата_обращения: 21.03.2025)).
- ³⁸ Президентская библиотека связала прошлое и настоящее семьи Плансонов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/news/1171871> (Дата обращения – 12.05.2025).
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Штемлер И.П. Таинственное пятно. [Электронный ресурс] URL:http://www.razlib.ru/filosofija/breakfast_zimoi_v_pjat_utra/p32.php (дата обращения: 18.03.2025)
- ⁴¹ Фаина Раневская: "Судьба - шлюха". М., 2008.С. 53.
- ⁴² Драй А.Я. Виктор Николаевич Радаков: краткий очерк жизни и деятельности. Луганск, 2016.
- ⁴³ Скифский роман. Scythian novel. Сборник о жизни и творчестве М. И. Ростовцева. Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории РАН и др.; под общ. ред. Г. М. Бонгард-Левина. М., 1997.
- ⁴⁴ Карагодин А.В., Петрова М.М. Новый Мисхор – первый дачный курорт на Южном берегу Крыма...; Симеиз. Путеводитель по старым дачам. [Электронный ресурс]. URL: <https://simeiz.gardenacademia.com/> (Дата обращения: 12.05.2023).
- ⁴⁵ Яков Иванович Савич // Geni [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geni.com/people/87/60000000037083817369> (дата обращения: 15.03.2025).
- ⁴⁶ Страна Див энциклопедия Окуловского края. СПб., 2015. С. 101.
- ⁴⁷ Сальман М.Г. Учителя и ученики Тенишевского училища (по школьным журналам и архивным документам)//Slavica Revalensia. Vol.8 (2021). С. 129-130.
- ⁴⁸ Набоков В.Д. Временное правительство: воспоминания. М., 1924. С. 51–52.

⁴⁹ Котюкова Т.В. Туркестанский комитет Временного правительства: последний аккорд империи или первый аккорд советской власти // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: Сер. 5: История. 2024. No 4. С. 22–40.

⁵⁰ Там же. С. 34.